

Столь известный и авторитетный профессор Су был преподавателем, каллиграфом и уважаемым человеком в глазах не только Цзян Чэнфэна, но и всего столичного университета.

Насколько знал парень, кафедра каллиграфии принимала только аспирантов, и то всего лишь двоих в год. Но и они становились именно что студентами, а не учениками. Слово «ученик» имело совсем другое значение. Профессор Су вне всяких сомнений собирался стать личным учителем Лю Мань и давать ей частные уроки.

Насколько же впечатляющей была эта девушка, раз заполучила такого наставника!

Парень осознал, что его богиня оказалась самым настоящим богом. Она была способна добиться всего желаемого. Добиться притом с отличным успехом.

Рисованием и каллиграфией зрителей привлекали многие стримеры, только все они оставались любителями и никогда не получали признания от профессионалов. Людьюми вроде Лю Мань известный каллиграф восхищался редко, а в ученики принимал ей подобных еще реже.

Затем Цзян Чэнфэну вспомнилось, какой популярностью пользовалась трансляция [Принцессы Мань] у покупателей кошачьего корма. Поначалу все считали ее желание продавать корм не более чем обычными словами. Никто не ожидал, что она в самом деле полетит в Гонконг и станет посредником.

Цзян Чэнфэн считал эту девушку волшебницей. Она с легкостью делала сложнейшие для других вещи.

[Принцесса Мань] была его интернет-кумиром, а теперь стала и кумиром в реальности. Здесь она оказалась слишком исключительной, даже лучше виртуальной [Принцессы Мань].

Восхищение, уважение и сильное впечатление исходило из глубин сердца Цзян Чэнфэна.

Он вызвался устроить Лю Мань экскурсию по их университету. Погода сегодня была хорошей. Апрель только начался. Дул нежный ветерок, росла трава, вокруг летали соловьи. Отличное время для прогулки.

Лю Мань, которой не доводилось бывать здесь раньше, тоже решила, что осмотреться не помешает.

Цзян Чэнфэн относился к той категории отличников, которым не нравилось учиться. Высокие оценки он получал только благодаря своей хорошей памяти. С ее же помощью парень и запомнил каждое дерево, тропинку и здание в своем университете. Когда он рассказывал о том или ином его достоянии, слова сами слетали с языка. Цзян Чэнфэн оказался лучшим гидом, нежели большинство других, с кем Лю Мань доводилось иметь дело.

Относился он к своей экскурсии со всей серьезностью, а девушка в ответ внимала каждому его слову. Сейчас, к примеру, парень показал на здание в стиле Советского Союза.

— Это главный корпус кафедры литературоведения. Также здесь проводятся кружки по изучению гуманитарных наук...

Пока он это говорил, из здания в сопровождении разговоров и смеха вышло шесть студентов. Впереди группы шли парень с девушкой. Оба, как и Цзян Чэнфэн, носили очки. Парень выглядел заурядно или, если говорить точнее, безобразно. Только «безобразно» в хорошем смысле этого слова, что и придавало ему привлекательности. Может такое впечатление возникало из-за его уверенности и живости в общении с другими.

Девушка тоже не относилась к категории симпатичных. Ее волосы были собраны в высокий хвост, а большие очки перекрывали немалую часть лица. Смотрела она утонченным взглядом, всем телом излучая тягу к знаниям. В этот самый момент она ярко улыбалась и говорила что-то парню.

Лю Мань долгое время вглядывалась в девушку. Та показалась ей знакомой.

Студентка заметила этот взгляд и повернула голову. Стоило ей увидеть Лю Мань, и улыбка мигом сошла с ее лица.

— Вэйвэй, что такое? — спросил ее тот безобразно-привлекательный парень.

Все посмотрели в сторону, куда повернулась девушка. Там стояли Лю Мань и Цзян Чэнфэн.

Один из парней в их компании узнал последнего, удивленно обратившись к нему по имени:

— Цзян Чэнфэн, а ты что здесь делаешь?

Цзян Чэнфэн ответил честно:

— Подруга заглянула к нам в универ, а я ей тут все показываю.

Затем он понизил голос, обратившись только к Лю Мань:

— Он тоже из факультета компьютерных наук. Его зовут Фан Хао.

Она кивнула.

Остальных Цзян Чэнфэн и сам толком не знал. Обычно он сидел в общежитии и все свободное

время тратил на видеоигры, либо просмотр стримов. Парень редко принимал участие в коллективных мероприятиях. В клуб древней китайской цивилизации он записался только потому, что факультативный курс профессора Су, куда ему не посчастливилось попасть, не имел других альтернатив. Тем более там, в отличие от клуба каллиграфии, не предъявляли никаких требований.

Но Цзян Чэнфэн все-таки учился на факультете компьютерных наук. Ему совсем не нравилось изучать цивилизацию древнего Китая. Впрочем, он и не изучал. Просто ходил туда ради единственной возможности поговорить с профессором Су. Парень и на Weibo преподавателя подписался, никак не ожидая, что тот подпишется на него в ответ.

Позже Цзян Чэнфэн покинул клуб.

Девушка в очках подошла к Лю Мань. Будучи на голову ниже, ей приходилось смотреть на нее снизу вверх. Она не улыбалась, но и не демонстрировала неприязни. Студентка без каких-либо эмоций произнесла:

— Давно не виделись, Лю Мань. Похоже, ты меня уже и не помнишь?

Традиционный хвост, эти толстые линзы и не такой уж неприятный взгляду узкий разрез глаз...

Теперь Лю Мань ее узнала.

Извиняющимся тоном она ответила:

— Твоя внешность сильно изменилась, я только сейчас тебя узнала. Прости.

— То есть, ты меня знаешь? — девушка, словно пыталась в чем-то убедиться, посмотрела Лю Мань прямо в глаза с последующим вопросом: — И кто я?

— Сунь Вэйвэй, — та осторожно выговорила ее имя и снова добавила: — Прости.

Сунь Вэйвэй отреагировала сложной улыбкой.

— Ты тоже изменилась.

Прошлая Лю Мань никогда бы не посмотрела на других с таким мирным выражением, и извиняться перед ней бы не стала. Ее неизменно сопровождали гордость и высокомерие. Сунь Вэйвэй хоть и дружила с ней в прошлом, тем не менее больше походила на прислугу, что всегда выполняла поручения Лю Мань. В то время девушка принимала такие отношения за дружбу.

Так продолжалось до того дня, когда ее балл оказался намного выше оценки Лю Мань, в результате чего последняя не выдержала и обозвала ее уродиной. Тогда Сунь Вэйвэй и осознала, кем ее в действительности считала Лю Мань, и перестала с ней дружить. Но больше всего ее печалило то, что после прекращения дружбы та так и не извинилась.

Это «прости», которое подруга из прошлого произносила сейчас, казалось запоздалым извинением за поступок многолетней давности.

Сунь Вэйвэй была озадачена. Общаться они перестали шесть лет назад, тем не менее виделись в старшей школе каждый день. Все то время Лю Мань продолжала демонстрировать свой напыщенный эгоизм. Что сподвигло ее на такие перемены после поступления в университет? Сейчас она ощущалась совершенно другим человеком.

— Ты ведь не Богиня Ханьфу? — мысли Сунь Вэйвэй прервал тот одновременно безобразный и привлекательный парень.

— Похоже, это она.

— Глаза очень знакомые.

— Вот почему мне сначала показалось, что я ее где-то видел.

...

Фан Хао, студент с факультета Цзян Чэнфэна, похлопал того по плечам.

— Ну ничего себе, Цзян Чэнфэн. Ты дружишь с Богиней Ханьфу и даже пригласил ее сюда. Почему я раньше не замечал в тебе такого потенциала?

После того, как парень опубликовал то фото с Лю Мань и Ли Сяожу, ему не раз доводилось слышать подобные слова. Он как никто другой знал, хвалили ли его все те люди или насмеялись над ним.

Пусть Цзян Чэнфэн входил в десятку лучших учеников на своем курсе и учился на круглые пятерки, для окружающих он оставался «невидимкой», интровертом и замкнутым в себе парнем, который предпочитал сидеть за компьютером. Ему нравилось исследовать виртуальный мир, и дружил он только с тремя соседями по комнате. По этой же причине он выбрал себе ник [Мальчик Отаку].